

памяти хоккеистов ВВС, а в 1992 г. хоккейный клуб «Автомобилист» выпустил книгу об этом событии «След погасающей звезды».

К сожалению сегодня у нас в России об этом трагическом событии никто не вспоминает, даже в годовщину гибели Бориса Бочарникова, Василия Володина, Евгения Воронина, Юрия Жибуртовича, Зденека Зикмунда, Николая Исаева, Хария Меллупса, Ивана Новикова, Юрия Тарасова, Роберта Шульманиса, Зиновия Альперина, Александра Галкина и членов экипажа Ивана Зотова, Владимира Тараненко, Александра Пономарева, Михаила Фомичева, Михаила Демченко и Ивана Лукоянова. А ведь недаром говорят, что люди, предавшие забвению память ушедших в мир иной, сами становятся духовными мертвецами!

Вас.В. Запарий (УрГУ)

ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЙ СОВЕТСКИХ ТАНКОВЫХ ВОЙСК В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Причина поражения бронетанковых войск РККА в 1941 г. явление комплексное и включает в себя множество факторов. Здесь мы пытаемся выделить шесть основных причин поражения подвижных частей РККА в июне–июле 1941 г.

В мобильной войне общее количество и мощность отдельных моделей бронетехники имеет второстепенное значение. Война — это соревнование организационных структур, а танк — всего лишь оружие этой войны. Танковые бои — не бои рыцарей, где строго оговорено место сражения и количество участников. Благодаря умелым маневрам, возможно создание численного превосходства над врагом в отдельных местах для достижения успеха, даже если брутто-число танков этой стороны намного меньше, чем у противника.

Важно и то, что организационные структуры советских и немецких танковых войск были неравны по степени совершенства. Немецкая организация танковых и моторизованных дивизий сначала была более продуманной, гибкой и взвешенной. В отличие от недавно сформированных мехкорпусов СССР, немцы, опираясь на опыт польской и французской кампаний, сумели добиться эффективного сочетания боевых единиц в своих подвижных соединениях. Немецкие подвижные соединения не были так громоздки как советские. У СССР такой практики просто не было.

Следовательно, первая причина поражения СССР — превосходство немецких подвижных соединений над советскими частями в организационном плане. Посудите сами: не станем же мы оценивать прочность дома только по прочности кирпичей, из которых он сложен. Прочность дома зависит еще от качества кладки. И если кирпичи хорошие (Т-34, КВ), но сложены грубо и не по правилам, то вся конструкция готова рухнуть.

В отличие от советских мехкорпусов немецкие подвижные соединения были укомплектованы пусть и не самой совершенной бронетанковой техникой, но в полном объеме, по штату. Советские же мехкорпуса по большей части составляли собой «дутую» силу. Во многих дивизиях не было штатного числа танков, мотоциклов, автомобилей, тракторов, орудий и даже командиров среднего звена. Так что ни о каком сравнении в эффективности с немецкими частями тогда не может идти и речи. Если мотопехота идет в бой пешком (нет грузовиков), а артиллерия стоит вообще на месте дислокации части (нет тракторов и тягачей), то о каком взаимодействии с танками идет речь? Но именно такая картина наблюдалась в первых же приграничных боях.

Следовательно, вторая причина поражения — недоукомплектованность советских мехкорпусов и неспособность их выполнять поставленные перед ними задачи: ни оборонительные, ни наступательные.

Благодаря полученному за время польской и французской кампаний опыту, немецкие войска наголову превосходили советские по уровню взаимодействия не только внутри подвижных соединений, но и на общевойсковом уровне. Особенно славились немцы взаимодействием танков с авиацией. Поэтому, имея танки, которые не могли пробить Т-34 и КВ на равной с ними дистанции, немцы умудрялись расправляться с ними, используя авиацию. Их просто уничтожали с воздуха. Так было во Франции. Немцы справились с маломаневренными, но толстобронными французскими танками. Так было в СССР. То, что советские танки воевали без поддержки пехоты (по вышеперечисленным причинам) сильно облегчало задачу их уничтожения. Ибо, еще в Первой мировой войны было замечено, что танки без поддержки своей пехоты долго не выживают.

Немцы обходили очаги сопротивления и охватывали целые подразделения, лишая их снабжения. После того как у танков заканчивалось горючее их просто бросали. Итог всего этого — десятки казалось бы неуязвимых Т-34 и КВ летом 1941 г. превращались в металлолом.

Для борьбы с Т-34 и КВ применяли и «подручные» средства типа зениток FaIK 36/88 которые пробивали Т-34 и КВ на дальних дистанциях, а также вовремя подставляя под наши танки штурмовые и самоходные орудия, сберегая танки. Немцы обладали мобильной артиллерией дивизионного калибра, что позволяло бороться с хорошо бронированными целями. Тем более, что были у немцев и трофейные противотанковые ружья. Следовательно, третья причина — это превосходство во взаимодействии на стратегическом и оперативно-тактическом уровне между родами войск.

Личный состав немецких подвижных соединений имел боевой опыт европейских кампаний и владел своей техникой. Из-за отсутствия сопоставимого боевого опыта в большинстве советских танковых частях уровень их боеспособности нельзя считать равным немецкому. В силу экономических затруднений учебные мероприятия проводились с большими ограничениями на горючие и снаряды, что не способствовало повышению боевой подготовки. Однако экипажи старых машин владели своей техникой вполне прилично. Чего не скажешь об экипажах Т-34 и КВ. Они получали технику зачастую за три или два месяца до войны, не успев ею хорошо овладеть. Отсюда результат.

Личный состав командиров среднего звена был неукomплектован — не хватало командиров рот, батальонов. На эти должности ставили неопытных людей, часто пришедших из других родов войск после переподготовки. Это значит, что их действия были неэффективны. Поэтому немцы в начале войны замечали прямолинейность и непродуманность действий советских танковых экипажей и подразделений. Следовательно, четвертая причина — неодинаковый уровень общей боевой подготовки немецких и советских подвижных соединений.

Теперь мы подходим к важному блоку причин технического характера. Одним из основных заблуждений неспециалистов в области бронетехники является преувеличение мощи танков Т-34 и КВ. Большинство людей видит таблицу ТТД, которая выглядит у этих танков весьма внушительно. Сравнение идет по миллиметрам брони, начальной скорости снарядов, по типу двигателя и по пресловутым км/ч. Тогда вроде бы КВ и Т-34 превосходят Т-III и Т-IV. Но, если мы проведем сравнения по другим аспектам, то картина выглядит по-другому.

Если взять во внимание такой показатель как командная управляемость, то на Т-34 и КВ по состоянию на 1941 г. она может быть признана неудовлетворительной по сравнению с немецкими показателями. У советских средних, и не только средних, танков долго от-

существовал третий член экипажа в башне. Командир здесь выполнял функцию еще и башенного стрелка и не мог осуществлять круговой обзор за полем боя. Не позволяло это сделать и отсутствие командирской башенки на советских танках до 1943 г. Это не позволяло советским танкистам эффективно использовать наличное вооружение как на машинах старых конструкции, так и на Т-34 и КВ. Это же снижало уровень боевого взаимодействия советских машин. В то время как на Т-III и Т-IV командирскую башенку и командира предусмотрели во время создания — в 1937 г.

Уровень взаимодействия в 1941 г. снижало и качество связи. Лишь на каждом десятом танке старых типов устанавливалась радиостанция типа 7-ТК-1. Танки снабжались поручневой антенной. Это делало командирский танк заметным в общей массе машин. Командирские машины выбивались в первую очередь, а остальные теряли хоть какую-то связь с командованием, после чего легко уничтожались в условиях резко меняющейся боевой обстановки. В дальнейшем, на новых танках Т-34 и КВ радики устанавливались практически на все машины. Однако основную массу советских танков можно признать трудноуправляемой по немецким меркам, где радики стояли на большинстве боевых машин.

Степень утомляемости советских экипажей была на порядок выше, чем немецких из-за несовершенства вентиляционной системы, грубости отделки КПП и незргономичности боевого отделения танков Т-34 и КВ в 1941 г. Во-первых, экипажи «угорали» от пороховых газов в башне, т.к. вентиляторы не обеспечивали нормальной вытяжки пороховых газов. Тяжесть переключения передач без сервоприводов и по причине грубости обработки деталей КПП сильно утомляло механиков-водителей. Теснота башни и подбашенной коробки не способствовали лучшей работе экипажа. Это не позволяло эффективно использовать весь потенциал этих танков в бою. У экипажей Т-III и Т-IV таких проблем не было.

И напоследок хотелось сказать о качестве танков Т-34 и КВ в начальном периоде войны. Они выходили из строя из-за поломок трансмиссии и КПП во время боевых действий. Из-за ряда конструкторских недоработок и производственных браков танки КВ и особенно Т-34 в 1941 г. не соответствовали своим заявленным паспортным характеристикам. Не выполнялись показатели маневренности и запаса хода, вскрылась невозможность эффективного использования вооружения новых машин. Но это происходило вследствие естественного несо-

вершенства технически не вполне доработанных машин, какими в 1941 г. являлись Т-34 и КВ.

Сильно изношенная за время эксплуатации и учений техника старых марок массово выходила из строя во время многочисленных длительных маршей без прикрытия своей авиации под постоянными ударами противника с воздуха.

Это далеко не все нюансы технической стороны вопроса, но это, возможно, поможет разобраться в том, почему подвижные соединения РККА не смогли остановить Вермахт в 1941 г. Следовательно, пятой причиной является весь комплекс конструктивно-технических недоработок советских танков и дефекты производственного плана.

Немаловажную роль сыграло и внезапность нападения, хотя некоторые части заблаговременно были приведены в боевую готовность. Много техники мехкорпуса должны были получить по мобилизации, которая была сорвана внезапным нападением, и поэтому этой техники мехкорпуса не получили, так и оставшись малобоеспособными.

В первые же часы войны было потеряно общее управление войсками, что отрицательно сказалось на развертывании мехкорпусов и обусловило несогласованность их действий. И, наконец, шестая причина — внезапность нападения и неспособность советского командования эффективно руководить войсками в сложившихся условиях.

Весь вышеперечисленный комплекс причин поможет пролить свет на то, что творилось в далеком 1941 г. и куда делись советские танковые армады. Вразумительный ответ на то, кто виноват в погроме 1941 г. есть давно, по крайней мере, для тех, кто его нашел — это результат просчетов руководства страны.

И.В. Ильиных

**КУЛЬТУРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА
(на примере мобилизационных «выдвигенческих»
кампаний рубежа 1920–30-х гг.)**

В стремлении определить нормативно-ценностную основу механизма политической социализации современного российского общества отечественные историки, политологи, социологи «вынуждены» обратиться к советскому опыту регулирования общественных отношений. Одной из дискуссионных тем в контексте обсуждения эффективности «сталинской модели социализации» является степень поли-